

ОНИ КОВАЛИ ПОБЕДУ

судьбы людские

ДОРОГИ ЭТИ ПОЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ...

Акулина Петровна Хлюпина – одна из тех женщин, которые в годы Великой Отечественной войны наравне с мужчинами встали на защиту Родины и мужественно прошли по фронтовым дорогам.

Лидия КОСТРУЛЁВА.
«НЖ».

Повестку она получила осенью сорок второго года, и отец отвёз её из родного Сойгино, что в Алатырском районе Чувашии, в военкомат. Честно признаться, надеялась, что не придёт медицинскую комиссию, но годной к строевой службе врачи признали её и в Москве, откуда многих возвратили назад. И пришлось Елене Петровне (именно так зовут её в Никольском) познать все превратности нелёгкой солдатской судьбы. Прошло много лет, но она по-

лили пальцами. Вспоминает, как всем хотелось попасть на верхние нары – там потеплее, как под одеялом натягивали на себя ватные брюки и гимнастёрку, чтобы успеть при подъёме быстро одеться, как строем ходили через Москву... В общем, жизнь изменилась круто, но это были только цветочки, а ягодки ждали впереди. После столицы попала в Саратов, а дальше её вместе с другими направили сопровождать баржи с го-

совету Елены и заботливо посоленная девушками рыба...

Не забыть и первых потерь. На обратном пути остановились в Сталинграде, и все отправились за продуктами. Стоявший на посту грузин попросил ненадолго сменить его, ре-

ле пулемётов. И страшно было, особенно по ночам, и опасно, конечно, но служба есть служба – выбирать не приходилось ни до этого, ни после, когда попали в Литву. Здесь больше всего запомнилось, как сами строили землянку, и опять-таки Елена всех удивила своей крестьянской сноровкой. Она будто всю жизнь этим только и занималась, а ей казалось: что тут особенного? Просто она с детства была приучена к любой работе, и это ей пригодилось на войне. Да и в дальнейшем – тоже.

Победу встречала уже в Польше. Там девушки находились, если сравнивать с прежними, уже просто в замечательных условиях, то есть размещены были в частных домах, спали под пуховыми одеялами, о чём уже порядком подзабыли. Радости, когда узнали о победе, не было конца. Ещё бы, пройти войну и остаться в живых – разве не счастье? Впрочем, по признанию Елены Петровны, она почему-то никогда не думала о смерти, хотя та была всё время рядом. А сколько раз судьбу запросто искалечить мог какой-то небрежный по-

Да, было всякое, в чём Елена Петровна не стесняется сегодня признаться. Разве можно за это осуждать девчат, жизнь которых была под смертельной угрозой? В конце концов, им просто хотелось лучше поесть...

И жить хотелось тоже, а ещё – быстрее вернуться домой. Порог родного дома Елена Петровна переступила второго августа сорок пятого года. Последние три километра от Алатыря до Сойгино она не шла, а летела, как на крыльях. Трудно описать переполнявшее её чувство огромной радости от предстоящей встречи с родными, и сколько бы ни прошло лет, забыть те самые, пожалуй, счастливые мгновения невозможно. Да и вообще ничего нельзя забыть или вычеркнуть из жизни...

Через несколько лет судьба забросила Елену Петровну в наше Никольское, куда её привёз муж Владимир Владимирович, бывший начальник конной части, до глубины души преданный своему делу. С ним было прожито в мире и согласии почти тридцать лет, и Елена Петровна, как сейчас говорят, всегда

давно, а отдельные эпизоды рассказывает то с долей грусти и сожаления, то с гордостью, а то и с юмором...

Пятого января сорок третьего года она уже была в казарме, двадцать первого – приняла присягу. До апреля девушки терпеливо и настойчиво изучали устройство пулемётов. Занимались в неотапливаемых помещениях – а морозы стояли под 25 градусов и больше. Ноги в кирзовых сапогах сильно мёрзли, и, чтобы хоть немного согреться, всё время потихоньку притопывали, шеве-

был оснащён пушкой и двумя пулемётами, а небо порой, вспоминает Елена Петровна, немецкие самолёты закрывали, словно тучи. Тут уж спасибо капитану, который хорошо знал своё дело и действовал грамотно и умело. Среди сослуживцев находились люди разных национальностей, но между собой все были очень дружны. Страшное впечатление произвёл разрушенный, без преувеличения, до основания Сталинград. Но впоследствии девушкам придётся увидеть ещё немало горестных следов

войны, ко многому привыкнуть, многому научиться. Правда, Елена всегда отличалась практичностью и хозяйственностью, а также умением сориентироваться в любой обстановке. Один из рейсов продолжался особенно долго, потому как шли очень медленно и осторожно по той причине, что река была просто напичкана минами. Продукты кончились, и вырочала купленная по

шив тоже сходить в город. Отошёл не дальше двадцати шагов – подорвался на mine буквально на глазах девчонок. Как же плакали и Лена, и Аня, с которой вместе держались от самой Москвы... Похорожили солдата на волжском берегу.

С юга судьба забросила подруг на север, в Архангельск, где они охраняли важные городские объекты, дежуря на крышах воз-

стояли в литве, не удержались от соблазна, высмотрев на чердаке у одного из хозяев подвешенную для копчения тушу поросёнка. Вечерами, когда стемнеет, стали наведываться туда, отрезать по кусочку. «Понимали, что плохо делаем, но и есть хотели тоже, — признаётся Елена Петровна. — В результате от поросёнка-то почти ничего не осталось. Хозяин обнаружил кражу, пожаловался, стали всех опрашивать, проверять. Не поздоровилось бы нам, если бы выяснилось, кто это сделал и если бы не перевели нас срочно в другое место...»

лом. Это могут подтвердить все её дочери – Олимпиада, Татьяна, Надежда. С младшей, Надей, они сейчас живут вместе, трогательно заботясь друг о друге и коротая дни и вечера за разными делами и заботами. Что особенно приятно, Елена Петровна по-прежнему остаётся деятельной, жизнерадостной, активной, подтянутой. И пусть такой будет она всегда.

На верхнем снимке: А. Хлюпина (слева) с боевыми товарищами.

Фото
Руслана Хамидуллина.

резонанс

Последняя встреча

Месяц назад в нашей газете появилась публикация о Владимире Николаевиче Никифорове, который приказом командующего 8-й гвардейской армией от

17 февраля 1945 года был представлен к ордену Александра Невского. Награду бойцу вручить не успели: он скончался от ран в госпитале города

Познани. По инициативе родственников через 64 года справедливость всё же была восстановлена, и они получили на руки соответствующие документы. Обо всём этом и рассказывалось в перепечатанной нами из «Вечерней Казани» корреспонденции. Воспоминаниями о Владимире поделилась также его сестра, жительница нашего города, ветеран педагогического труда Александра Николаевна Никифорова. Она упомянула и о том, что фронтовые пути Владимира и его отца, Николая Никифоровича, в срок четвёртом году пере-

секлись под Москвой. В память об этой встрече, которая оказалась последней в их жизни, осталась фотография, но в момент выхода в свет публикации мы ею, к сожалению, не располагали.

И тут неожиданно позволили из Никольского, где долгие годы жила семья Никифоровых. Руководитель школьного музея Надежда Тужилкина сообщила, что такая фотография хранится у них. Причём когда-то были записаны краткие сведения об отце и сыне Никифоровых. Из них следует, что Владимир, как и сообщалось ранее, ушёл на фронт добровольцем. По окончании

обучения в Московском воздушно-десантном училище в звании младшего лейтенанта его направили на Сталинградский фронт. При преследовании отступающего врага был тяжело ранен. После лечения в госпитале вернулся в строй, в свою часть.

Николай Никифорович родился в 1901 году. С 1919 по 1924 годы служил в Красной Армии. В июле сорок первого в звании воентехника второго ранга был направлен в действующую армию. Прошёл боевой путь от Ростова до Берлина, участвовал в освобождении Праги. Имел ранение. Демобилизовался в звании капитана, с

должности заместителя командира батальона. Награждён орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги» и другими.

В Никольском Николай Никифорович двадцать лет работал прорабом. Под его руководством были построены многие новые объекты, в частности, здания детского сада, средней школы, жилого двухэтажного дома и т.д.

Он часто рассматривал эту самую фотографию, на которой запечатлён со своим Володей, навсегда оставшимся молодым...